

«Свобода слова» по-американски

*Международник-американист, эксперт клуба «Валдай» **Максим Сучков** – о негативных последствиях внесения телеканала RT в список иностранных агентов для отношений России и США*

В последние месяцы дискутировать об истоках деградации российско-американских отношений и анализировать динамику этой деградации стало делом привычным. Оснований, как и информационных поводов, для такого занятия предостаточно. Едва «отштормили» дипломатические баталии по созданию «посольского паритета», как отношения двух стран грозит накрыть новой волной. Министерство юстиции США потребовало от компании, обслуживающей RT America, зарегистрироваться в качестве иностранного агента.

Принятый в 1938 году в целях борьбы с пропагандистской деятельностью пронацистских организаций «Акт о регистрации иностранных агентов» (FARA) требует, чтобы «агенты» – «физические и юридические лица, представляющие интересы иностранных правительств в политическом или квазиполитическом качестве» – обнародовали характер отношений с этими правительствами, а также источники финансирования и внутренние данные организации, включая личные данные сотрудников и штатное расписание. Под «политической деятельностью», согласно акту, понимается деятельность, направленная на изменение

позиции федерального правительства США или «любой части населения» по поводу внутренней или внешней политики США или по отношению к иностранному правительству или политической партии. До сих пор под действия закона не попадали «общественные организации» религиозной, академической, научной и художественной направленности и средства массовой информации, которые «по крайней мере на 80% находятся во владении американских граждан, руководство которых состоит из американских граждан и которые при этом не находятся под контролем других иностранных агентов». Этой, как считают американцы, «правовой лазейкой», и пользовался телеканал RT America.

Будучи частью сети телеканалов RT, функционирующий с 2010 года телеканал RT America использует независимую некоммерческую организацию в Москве для финансирования своей деятельности в США, таким образом отделяя себя от российского правительства. Именно такой статус позволял RT America на законном основании оставаться вне статуса иностранного агента.

Инициатива включить RT в список «иностраннных агентов», несомненно, симптом более масштабного конфронтационно-кризисного состояния в российско-американских отношениях. RT давно и прочно воспринимается в Америке и других странах Запада как часть «машины российского влияния». В сочетании с другими элементами, такими как российские хакеры, боты соцсетей, подкупы и подставные агенты, эта «машина» якобы способна не только бросать вызов Соединенным Штатам по всему миру, но и деструктивным образом влиять на внутреннюю социально-политическую стабильность Америки – президентские выборы в США в 2016-м тому свидетельство. Именно такая «объяснительная конструкция» определяет сегодня процесс принятия решений в Вашингтоне на уровне как исполнительной, так и законодательной власти. Процессы выявления и устранения «российского влияния» стал магистральной задачей фактически на всех уровнях американского правительства. И информационно-коммуникационному, и информационно-технологическому аспектам

уделяется особо пристальное внимание. Только что прошел первый раунд сенатских слушаний с руководителями ведущих социальных сетей – Facebook и Twitter, где обсуждались эти же вопросы. В оценке этой угрозы, как и в целом в современном информационном поле, элементы восприятия давно смешались с реальностью. На этом фоне контрразведывательной секции отдела национальной безопасности министерства юстиции США, которое отвечает за реализацию закона FARA, было несложно аргументировать свою инициативу по RT – оградить американского зрителя от этой информационной угрозы.

В Москве данный шаг рассматривают как исключительно дискриминационный, указывая на то, что за исключением японского телеканала NHK, ни на одно другое из работающих в Соединенных Штатах иностранных СМИ – включая китайские телеканалы – закон об иностранных агентах не распространяется. Оценка влияния RT на американскую аудиторию гипертрофирована, но для политического решения это не столь важно. Малорелевантна в политическом смысле и критика «профессиональной этики» RT – вряд ли эта критика ориентирована на отстаивание «профессиональных стандартов качества». Рассчитанная на внутреннего обывателя, она скорее является элементом всё того же информационного противоборства за «умы и сердца». Суть этого противоборства не сводится к «прямой связи телеканала с Кремлем» – хотя в США это уже самостоятельное основание относиться к RT с повышенным уровнем критичности. Претензия на «альтернативную позицию», воплощенная в пользующийся спросом брендовый и информационный продукт, стала всерьез видеться опасной попыткой «отобрать правду» у того, кто считал себя ее «правообладателем».

В самих США немало тех, кто эту инициативу не приветствует. Не потому, что им «жалко» RT – по этой части в Вашингтоне почти полный консенсус. Одна часть критиков обращает внимание на то, что подобный шаг тревожен с точки зрения свободы СМИ в самих США – «да, RT – это российская пропаганда, но и они должны иметь площадку высказывать свое мнение». Другая

– предостерегает от внесения RT в список иностранных агентов из опасений за судьбу американских СМИ, коих в России в разы больше. Практика «асимметричных ответов» России последних лет не оставляет сомнения в том, что в случае реализации «инициативы FARA» в отношении RT и Sputnik Москва пойдет по этому пути. Проигравшими в этой борьбе, как это обычно бывает, останутся сами российско-американские отношения.

30 сентября 2017 г